

Среди романических пьес несколько особняком стоят, как уже сказано, акт о Калеандре и Неонилде и комедия о Фарсоне¹. Акт о Калеандре и Неонилде имеет, конечно, много сходного с романическими драмами. Эта пьеса, как и другие, представляет собой переделку романа; приемы, употребленные автором при переделке, те же, что и в других романических драмах. Действующими лицами в ней являются короли, рыцари и другие именитые люди, сюжет ее любовный, причем любящие пары (их четыре) соединяются после ряда приключений; в ней изображаются также рыцарские подвиги. В драму введены любовные арии, написанные в стиле петровской эпохи; стих пьесы силлабический.

Но при всем сходстве с романическими пьесами акт о Калеандре и Неонилде имеет и ряд существенных отличий от них. Прежде всего он по построению представляет собой строго выдержанную школьную драму, состоящую из трех действий с антипрологами, прологами и эпилогами в каждом из них. Действующими лицами являются наряду с людьми также олицетворенные символические и аллегорические фигуры. Перед каждым явлением дается программа. В драме много сценических ремарок, в которых даны указания и на довольно сложные декорации, и на необходимость применения сценических эффектов, и на бутафорию, реквизит и костюмы. Даются в ремарках и довольно подробные указания актерам, как надо играть. Обилием сценических ремарок, надо заметить, эта пьеса превосходит и все известные школьные драмы.

И в стилистическом отношении акт о Калеандре и Неонилде имеет свои особенности: в драме мы имеем речь, украшенную рядом художественных средств, часто не трафаретных, редко встречающихся в литературе первой трети XVIII века. Так, здесь имеются редкие для того времени эпитеты, как «светлая царица», «ясная голубица», напоминающие нам фольклорные выражения; таковы же и сравнения: героиня сравнивается с «ягодой здесь спелой»; введена поговорка «не по лесу смерть ходит, по людям гуляет»; метафоры в драме встречаются постоянно. Например, герой Калеандр, обращаясь к противнику перед поединком, говорит:

Вот пришел какой, знать ты проголодался,
А уже давно о сем догадался.
Не хочешь ли тако ты эде пообедать,
Подтщуся твоей аз храбрости отведать.
(Стр 290)

Или олицетворения:

Аз хошу им ныне подносить чарки,
Будут оные им в рот летать, как галки
(Стр. 184).

¹ Когда статья была уже сдана в печать, вышла работа проф. П. Н. Беркова «Из истории русской театральной терминологии XVII—XVIII веков» (Труды ОДРА, XI), где мы читаем, что «Драма о Калеандре и Неонилде», как и некоторые другие, например, «Драма о Езекии, царе Израильском» (1728 г.) или «Действие об Эсфире» (1722—1724 гг.) «либо являются частью репертуара школьного театра, либо восходят к нему и, вероятно, из него взяли и терминологию» (стр. 294). Едва ли П. Н. Берков прав, когда он объединяет в одну группу акт о Калеандре и Неонилде, драму светскую, в основном любовного содержания, с драмами о библейских героях. Разная тематика естественно влечет за собой и несколько иную терминологию в драме о Калеандре и Неонилде, с одной стороны, и драмах на библейские сюжеты — с другой.